

● СУДЬБА

кто ни разу не слышал, чтобы врач повысила голос: она считала своим долгом не распекать или наказывать сотрудников, а пояснять, почему нужно делать так, а не иначе.

- Любую комиссию, приехавшую проверять лагерь, - рассказывает моя собеседница, - заводила в первую очередь, только не смеялась, сначала в туалет. Порядок в палатах - само собой разумеющееся. А вот если в отхожем месте отсутствуют мыло и туалетная бумага, это уже прямой путь к инфекции.

Вспоминаю свое детство в "гагаринском". Перед моим внутренним взором ожидают шумные ватаги ребятишек и столовая, где всегда так вкусно пахло. А между столиками за обедом всегда прохаживалась неугомонная Франциска Игнатьевна, глядываясь, все ли "подметает" сегодня со своих тарелок детвора. При этом одного ласково погладит по вихрастой макушке, у другого спросит, высыпается ли - что-то глазки красные, а у третьего - не болит ли голова, видимо, ребенок показался ей бледненьким.

Эта женщина олицетворяла собой для нас образ не только чуткого, внимательного врача, но и ласковой, заботливой матери. Не любить ее, наверное, было невозможно. Довелось Франциске Игнатьевне поработать в летний период и в новом оздоровительном комплексе новотрубников им. Ю. Гагарина, в детских лагерях отдыха им. П. Морозова, "Родничок" и "Заря".

Каждое лето день-деньской сновала она по лагерю. От цепкого взгляда врача не ускользало ничего: чисто ли в палатах, не перегреваются ли дети на солнце, помыты ли у них перед обедом руки. За 30 лет работы Шадурской в лагере им. Ю. Гагарина не было случаев вспышки ни кишечной, ни какой-либо другой инфекции.

- Под самым строгим контролем должна быть столовая, - поясняет Франциска Игнатьевна. - Начиная с того, чистыми ли тряпками протираются столы и разделочные доски, каково качество поступивших продуктов, и заканчивая процессом приготовления пищи.

Замечания кухработникам случались, но ни-

Всех излечит, исцелит...

И 38 из них она проработала участковым педиатром поликлиники детской городской больницы № 7, которая размещалась тогда по соседству со взрослой - в трехэтажном здании. Оно сегодня в медицинском комплексе ГБ № 1 остается в полуразрушенном состоянии.

Кроме лечения своих пациентов Франциска Игнатьевна отвечала еще и за состояние здоровья учащихся школы № 2 и ребятишек, посещавших двое яслей и три детских сада. Нагрузки, даже по сегодняшним меркам, огромные. Но вряд ли кто знал тогда, что уважаемая всеми врач одна воспитывала двух детей: муж, инвалид Отечественной войны, рано ушел из жизни.

Но Шадурская справлялась. Преодолевать трудности ее научили родители, воспитавшие пятерых детей. Закалила и юность, прошедшая в лишениях и невзгодах. Франциска Игнатьевна закончила школу в 1943 году, когда шла война. Оставив маму с папой и свой родной дом в городке Ишим Тюменской области, девушка поехала поступать в Омский мединститут.

В студенческом общежитии, где в два яруса крепились кровати, холодно: не было дров. Зато, к счастью, сам институт отапливался хорошо и словно притягивал к себе голодных и продрогших студентов. Хлеб им давали по карточкам - 300 граммов в сутки. Профессор, который читал им лекции, советовал не съедать весь кусок сразу, а, поделив на три части, распределять на завтрак, обед и ужин. Чтобы в течение дня не так остро сосало под ложечкой.

Старостой группы однокурсники избрали почему-то именно Шадурскую, хотя по росту она была самая последняя и к тому же хрупкая, как пушинка. От постоянного голода все время отекали ноги. И тем не менее в девушке чувствовались какая-то внутренняя сила и характер. Вот и институт она сумела закончить только на одни пятерки, будучи сталинским стипендиатом.

А в очереди к ларьку, где выдавали заветную краюшку хлеба, она, маленькая ростом, могла потеряться. И потому девушка приходила задолго до раздачи и усаживалась у окончка на какой-нибудь ящик учить анатомию. Хлеб привозили, и маленькая Франциска по-

лучала его первой. "Без этого кусочка и картошки, которую иногда привозил папа - он работал на железной дороге, добираясь ко мне бесплатно, - я бы погибла", - вспоминает она.

А в свободное от занятий время приходилось еще и дежурить в госпиталях, расчищать железнодорожные пути от снежных заносов, а летом студентов отправляли на сельхозработы. Ботинки, тогда еще на деревянной подошве, Франциске выдавали всегда огромного размера, зато кормили в колхозе отощавших студентов нередко настоящим супом с мясом. И они в ответ старались трудиться с огоньком.

ПОСЛЕ окончания института в 48-м по распределению попала на север - в город Ухта Коми АССР. А там - замужество, появились дети. Все вместе переехали на Украину, родину супруга. А когда его не стало, с детьми подалась к брату в Первоуральск. Франциска Игнатьевна живет здесь уже 40 лет.

Сколько всего связано с этим временем: в 1966 году ей присвоено звание "Отличник здравоохранения", в 1974 стала лучшим педиатром Свердловской области. Успевала еще и читать лекции по профилактике заболеваемости, будучи членом Всесоюзного общества "Знание".

- Большого малыша я посещала на дому каждый день, пока он не начинал выздоравливать, - вспоминает Франциска Игнатьевна. - Медсестра, с которой больше 10 лет вместе проработали на одном участке - Галина Васильевна Медведева, - строго следила, как пациенты выполняют предписания врача.

Как считает Шадурская, здоровье ребенка - самое дорогое, что у нас есть. И полвека своей жизни она посвятила служению во имя того, чтобы ребятишки Первоуральска болели и страдали как можно меньше.

А. ПЛАСТИНИНА,
специалист управления
здравоохранения по связям с
общественностью.

На снимке: Ф. И. Шадурская в пионерлагере им. Гагарина. 1973 г.